

Людмила Александровна Никифорова,
*заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Музея изобразительных искусств Республики Карелия*

ИМПЕРАТОРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Исследование истории одной коллекции или целого музейного собрания всегда увлекательно и полно неожиданных открытий. Следуя по страницам пыльных документов можно разгадать немало тайн, связать воедино картины на стенах старинного здания в провинциальном Петрозаводске и судьбу династии одной из величайших империй мира.

В 1866 году один из красивейших дворцов Санкт-Петербурга — Аничков дворец стал резиденцией цесаревича Александра Александровича и цесаревны Марии Федоровны, урожденной датской принцессы Дагмар. Дворец был местом хранения собранных венценосной семьей произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, а также творческого наследия самой Марии Федоровны.

Цесаревич Александр Александрович отвел в Аничковом дворце две комнаты под свои «достопримечательности», так и возник дворцовый музей. В журнале «Художественные сокровища России» за 1903 год Адриан Прахов дал описание этих залов: столы «завалены редкостями», все стены «снизу до верху в старинных вещах», «итальянские майолики с их чудными млечными тонами, рисунки старинных мастеров в старинных резных рамах, старинная резьба по дереву, эмалированное стекло», «стены завешаны картинами, среди которых... работы Руабе, Жака, Шишкина, Боголюбова, Ге, Гуна, Лагорио»¹. После смерти императора Александра III дворцовый музей не только сохранялся стараниями Марии Федоровны, но и активно пополнялся дарами, поднесенными вдовствующей императрице. Со-

¹ Прахов А. Император Александр III, как деятель русского художественного просвещения // Художественные сокровища России. — 1903. — № 4–8. — с. 156

гласно описи музейное собрание Аничкова дворца насчитывало более десяти тысяч предметов².

В 1917 году закончилась история Российской империи, и встал вопрос о судьбе имущества, принадлежавшего бывшей августейшей фамилии, до революции находившегося в ведении упраздненного Министерства императорского двора.

Для дальнейшего использования здания Аничкова дворца Государственной комиссией по просвещению было выдвинуто предложение открыть в его залах «Музей города». При формировании структуры нового музея и распределении площадей между его отделами было решено оставить в неизменном виде ряд помещений. Два зала дворцового музея и кабинет Александра III, кабинет, верхние комнаты и гостиная Марии Федоровны, а также церковь получили название «Исторические помещения Аничкова дворца». Экспонатов в отделе было 10846 единиц хранения. Посетителям предоставлялась возможность познакомиться с повседневной жизнью и бытом семьи предпоследнего российского императора³.

Несмотря на увеличивающийся интерес и растущую посещаемость (за 1924 год — 31 тыс.чел., за 1927 год — 53 тыс.чел.⁴) комиссия рабоче-крестьянской инспекции Ленсовета пришла к выводу, что музей является не музеем, а хранилищем царского и дворянского имущества, которое оберегают «бывшие» (95% сотрудников имели дворянское происхождение). Поднимается вопрос о ликвидации Исторических комнат Аничкова дворца. В начале 1928 года все предметы переводятся в ведение Ленинградского отделения Государственного музейного фонда, заносятся в книги поступлений для дальнейшей выдачи Эрмитажу, историко-бытовому отделу Русского музея, Государственному историческому музею, ленинградским дворцам-музеям и про-

² ЦГАЛИ СПб. ф.Р-72. оп. 1. д.46. Списки экспонатов музея. 81 л.

³ Музей города. К Октябрю 1927. Очерк музея и путеводитель. — Ленинград, 1928.- с. 16.

⁴ Музей города. К Октябрю 1927. Очерк музея и путеводитель. — Ленинград, 1928.- с. 18.

винциальным музеям страны⁵. Количество предметов, направленных в Петрозаводск, насчитывало 170⁶ единиц хранения, однако, в настоящий момент в нашем музее как «бывшие экспонаты Аничкова дворца» имеют атрибуцию лишь 56 произведений: живопись и графика, западно-европейская керамика и фарфор, бронзовая скульптура.

Живописные произведения в составе нашей тематической коллекции представлены именами художников первой величины: Иван Айвазовский, Константин Крыжицкий, Арсений Мещерский, Михаил Боткин, Иван Шишкин, Григорий Ярцев и другие.

На фотографии будуара императрицы Марии Федоровны в Аничковом дворце⁷ можно хорошо разглядеть три картины одного автора: «Парусное судно при солнечном закате», «Пейзаж с рекой» и «Вид в Финляндских шхерах». Эти удивительные, необыкновенно реалистичные, яркие и дышащие жизнью полотна принадлежат кисти Арсения Мещерского. В жизни художника Арсения Мещерского много загадок. Точная дата рождения его неизвестна, сведений о родителях живописца не сохранилось, но есть предположение, что происходит он из знатного рода князей Мещерских. Загадкой является и имя его первого учителя, а ведь ко времени поступления в Академию художеств Арсений Иванович имел довольно основательную художественную подготовку. Художник Мещерский много путешествовал, часто бывал в Финляндии. Его произведения были по достоинству оценены императорской четой — Александром III и Марией Федоровной. Для Аничкова дворца они приобрели несколько полотен Мещерского. Интересно, что все пять картин художника из коллекции Аничкова дворца, находящиеся сейчас в нашем музее, были написаны в 1886 году. И именно в этом году художник был награжден орденом Святой Анны 3-й степени «за особые труды на художественном поприще».

⁵ ЦГА СПб. Ф.2556. Оп. 7. Д.20. Переписка о ликвидации исторических комнат Аничкова дворца

⁶ Попова Г. А. Музей города в Аничковом дворце. События, судьбы, коллекции. — СПб, 1998. — С. 123.

⁷ ЦГАКФФД СПб, Гр 24325. Часть будуара-кабинета Марии Федоровны в Аничковом дворце. 17 января 1928 г.

Помимо картин Мещерского в покоях императрицы находились произведения и других русских маринистов: «Балтийское море» Константина Крыжицкого (1897) и полотна непревзойденного Ивана Айвазовского «Крымское побережье у Ай-Петри» (1890) и «Приезд Петра I на Неву» (1853). Последнее посвящено историческому моменту осмотра царем Петром и его приближенными берегов Невы для выбора места постройки крепости. Картина была написана по заказу к 150-летию основания Санкт-Петербурга. Однако, казалось бы важное событие в истории города и империи на полотне отступает на второй план, отдавая первенство пейзажу: величаво спокойное течение реки Невы, высокое облачное небо над ней. Айвазовский мастерски передал особенную красоту северного ландшафта, в нетронутой еще природе которого угадываются знакомые силуэты будущего величественного города. В Аничковом дворце картина находилась в кабинете⁸ Марии Федоровны.

В 1871 году на постоянной выставке общества поощрения художников цесаревичем Александром Александровичем был приобретен «Женский портрет», исполненный Михаилом Петровичем Боткиным, известным художником и коллекционером. За картину было заплачено 200 рублей⁹. Портрет долгие годы находился в залах музея Аничкова дворца в Петербурге. На подрамнике картины сохранилась старая этикетка: «С. Е.В.Д.¹⁰ см.каталог картина, принадлежащим Их Величествам № 133/281». В Российском государственном историческом архиве сохранились сведения об отправке на Международную выставку произведений русских художников. Среди отобранных Президентом Академии художеств Великим князем Владимиром Александровичем полотен была и эта работа Михаила Боткина из Музея Собственного его императорского величества (Аничкова) дворца. Так, в мае 1891 года «Женский портрет» выставлялся в Берлине, наряду с полотнами братьев

⁸ ЦГАКФФД СПб, Гр 24335. Кабинет в Аничковом дворце. 17 января 1928 г.

⁹ Великий князь Александр Александрович: Сб. документов. — Москва, 2002. — с. 623

¹⁰ Собственный Его Величества Дворец

Константина и Владимира Маковских, Василия Поленова, Алексея Боголюбова и других русских художников¹¹.

В состав коллекции из Аничкова дворца входит и уникальное собрание западноевропейской керамики. Самую интересную её часть составляют образцы сосудов большей части XVI–XVII веков из Рёрена и Вестервальда, крупнейших центров производства немецкой каменной керамики в Рейнской области Германии. Своеобразные по форме сосуды с рельефным декором, украшенные синей кобальтовой глазурью: пивные кружки, чашки, кувшины доносят до нас живой трепет далёкой эпохи. В XIX веке образцы старой немецкой керамической посуды стали объектом собирательства. Известно, что императрица Мария Фёдоровна ценила керамику и приобретала ее для своей коллекции. На сосудах сохранились как этикетки дворцового музея Александра III — маленькие металлические медальоны с номером, так и бумажные этикетки Музея Города — Исторических помещений Аничкова дворца.

Среди живописных произведений коллекции, несомненно, привлекает внимание уникальное по своему характеру собрание работ самой императрицы Марии Федоровны.

Как известно, интерес к живописи и рисунку у принцессы Дагмар появился еще в Дании. Как писал Алексей Петрович Боголюбов, она «унаследовала любовь к этому от своей матушки королевы датской, ... и занималась искусством со своею августейшею родительницею». С 1867 года Боголюбов становится наставником цесаревны в искусстве, с ним она совершенствует свое мастерство. В своих «Записках моряка-художника» Алексей Петрович не оценивал Марию Федоровну как художника, он подчеркивал именно ее художественную культуру и писал о ее манере работать. «Отучить её от копотной и аккуратной чистоты в работе я не сумел, ибо это было присуще её натуре, но с удовольствием и без лести скажу, что она овладела колоритом и вкусом к краскам, марьяж которых понимала очень хорошо». Алексей Петрович Боголюбов не утруждал ученицу «рутиной» — рисунками гипсов. Он считал, что для

¹¹ А. С. Манойленко, Ю. Е. Манойленко. Документы о художнике и коллекционере М. П. Боткине в Российском государственном историческом архиве. // Отечественные архивы. 2014. — № 5. — с. 35–41.

Марии Федоровны занятия с ним были развлечением и имели цель — правильное понимание искусства, поэтому творчество её заключалось в копировании чьих-либо оригиналов и иногда исполнение натюрмортов с натуры. В этой работе наставник отмечал «замечательное терпение», превосходное зрение для написания мелочей и упорство в достижении желаемого результата.¹²

Как раз под руководством Боголюбова, вероятно, и были исполнены цесаревной Марией Федоровной два натюрморта из нашей коллекции.

Натюрморт 1868 года отличается простой композицией и обычным набором предметов из стеклянных рюмок и графина привычных форм, отмеченных вензелем цесаревича Александра Александровича. Привлекает живописное решение натюрморта. Убедительна игра цветовых рефлексов на стекле, подчёркивающая характерные особенности этого материала: хрупкость, блестящую отражающую свет поверхность. В противоположность стеклу поверхность серебряного подноса, мягко рассеивающая свет, и как бы впитывающая цветные блики, обладает более рыхлой и вязкой фактурой. Тёмный тёплый по тону фон и нейтральный в этом плане зелёный цвет скатерти способствует общей гармонии колорита. Такое утончённое цветовое решение, наряду с включением в ткань полотна элементов царской геральдики придаёт неприхотливому по форме натюрморту черты аристократической изысканности.

Натюрморт 1869 года более сложный, так как состоит из множества весьма разнообразных по виду, форме и характеру предметов «мёртвой» и «живой» природы. В живописном плане здесь было трудно добиться полной цветовой гармонии. Поэтому, он воспринимается остро и привлекает внимание зрителя. В противоположность цветовой динамике художник попытался найти объединяющее начало в гармоничной, всё уравновешивающей композиции. Способ построения картины напоминает работу голландских мастеров XVII — начала XVIII веков, однако, набор предметов и весь остальной антураж чисто русского характера. На простой льняной

¹² Боголюбов А. П. Записки моряка-художника. — Самара. 2014 (записи за 1866–1868 года).

пёстро орнаментированной скатерти находим обычную селёдку, лук, привычную «русскую» выпечку, типовые нож и вилку. В отличие от величавых и монументальных натюрмортов голландцев цесаревна Мария Фёдоровна в своей работе изображает скорее простую, «тихую жизнь» предметов, более характерную для русского натюрморта середины XIX столетия. В этом и в определенном «русском» характере предметов натюрморта и есть отличительная особенность живописи Марии Федоровны.

В собрании Музея изобразительных искусств Республики Карелия хранится акварель «Скряга», датированная 1890 годом, т. е. со времени написания натюрмортов прошло более 10 лет. За аллегорическим названием «Скряга» скрывается вполне узнаваемый образ европейского «скупого рыцаря» Позднего Средневековья. Пожилой мужчина в итальянском костюме сжимает цепкими руками неприметную, на первый взгляд, шкатулку. Несомненно, в ней сосредоточено всё его богатство, и его привлекательное с виду лицо скрывает маска настороженности и тревоги. Живописный стиль портрета вызывает в памяти манеру модного в то время французского художника Жана Луи Эрнеста Мейсонье, оставившего большое число исторических композиций и массу своеобразных исторических портретов. Строго реалистический, несколько жёсткий рисунок вносит в эту гармонию цвета определённую долю драматизма и напряженности. Письмо тщательное, чуть суховатое, колорит локальный яркий, но практически ограничен одной гаммой — красным цветом различной интенсивности, освещения и оттенков. Только шкатулка написана светло-охристым тоном, передающим теплоту и гладкость поверхности дерева. Металлические накладки даны несколько светлее, и их цвет, возможно, имитирует какой-то медный сплав¹³.

Работы датированы и подписаны монограммой из переплетенных букв М и Ф. Все три произведения находились в залах Аничкова дворца, выставлялись в экспозиции Исторических помещений Музея Города вплоть до 1928 года. Их можно обнаружить на фотографиях экспозиции музея января 1928 года, хранящихся в Цен-

¹³ Описание картин сделано хранителем фонда русского искусства С. П. Сергеевым в статье «Она овладела колоритом и вкусом к краскам...» // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. — СПб, 2006. — с. 90–101.

тральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга¹⁴.

Согласно документации Национального музея Республики Карелия в Петрозаводск коллекция из Аничкова дворца поступила в сентябре 1928 года в фонд краеведческого музея, а в 1960 году она вошла в состав собрания Музея изобразительных искусств Республики Карелия. Сведения о том, что работы Марии Федоровны Романовой экспонировались на каких либо выставках течение 70 лет, в учетной документации обоих музеев отсутствуют.

Впервые за долгие десятилетия живописное наследие предпоследней российской императрицы было продемонстрировано на выставке «Принцесса Дагмар — императрица Мария Фёдоровна», которая открылась в декабре 1997 года в Серебряной палате королевского дворца в столице Дании, городе Копенгагене, и была приурочена 150-летию юбилею императрицы.

В рамках правительственных мероприятий по перезахоронению праха императрицы Марии Федоровны из Роскильде (Дания) в Санкт-Петербург в 2006 году Государственным архивом Российской Федерации была организована историко-художественная выставка «Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба», на которой из нашего музейного собрания были представлены помимо произведений императрицы полотно Вильгельма Мельби «Набережная Копенгагена» (1878) и этюды Алексея Петровича Боголюбова «Лодки» (1873) и «Острова Сен-Маркуф около Северной Нормандии» (1880-е).

В 2020 году картины Марии Федоровны Романовой и полотно из императорской коллекции из нашего музейного собрания вошли в состав выставки Государственного Русского музея «Александр III. Император и коллекционер».

В Музее изобразительных искусств Республики Карелия предметы небольшой коллекции из Аничкова дворца экспонируются на выставках, посвященных творчеству и собирательской деятельности предпоследней российской императрицы Марии Федоровны Романовой.

¹⁴ Архивные шифры фотодокументов ЦГАКФФД СПб: Гр24311-Гр24339.

Г-94. КМИИ КП-378.
Романова М.Ф. Скряга

Ж-39. КМИИ КП-44. Боткин М.П.
Картина. Женский портрет

Ж-57. КМИИ КП-62.
Романова М.Ф. Картина. Натюрморт

Ж-31. КМИИ КП-37. Айвазовский И.К. Картина. Приезд Петра I на Неву

Ж-48. КМИИ КП-53. Мещерский А.И. Картина. Императорская яхта в фиордах

Ж-58. КМИИ КП-63.
Романова М.Ф. Картина. Натюрморт

Ж-51. КМИИ КП-56. Мещерский А.И. Картина. Пейзаж с рекой

Людмила Александровна Никифорова,
заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Музея изобразительных искусств Республики Карелия

НЕ ЖЕНСКОЕ ДЕЛО? (история одной «марины» из фондов МИИ РК)

Музей изобразительных искусств Республики Карелия бережно хранит небольшую и в то же время уникальную коллекцию произведений живописи и декоративно-прикладного искусства русских и западноевропейских мастеров. Особую историческую значимость этим музейным предметам придает тот факт, что ранее они находились в Аничковом дворце Санкт-Петербурга.

С первых лет проживания цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III) и цесаревны Марии Федоровны (урожденной датской принцессы Дагмар) в Аничковом дворце там начинает формироваться коллекция, которая в 1918 году будет насчитывать более десяти тысяч предметов. После национализации дворца Государственной комиссией по просвещению при обсуждении вопроса дальнейшего использования здания было выдвинуто предложение открыть в его залах «Музей города». При формировании структуры нового музея и распределении площадей между его отделами было решено оставить в неизменном виде ряд помещений. Два зала музея и кабинет Александра III, кабинет, верхние комнаты и гостиная Марии Федоровны получили название «Исторические помещения Аничкова дворца». Посетителям предоставлялась возможность познакомиться с повседневной жизнью и бытом царской семьи. Однако в 1927 году поднимается вопрос о ликвидации исторических комнат Аничкова дворца. И уже в начале следующего 1928 года согласно распоряжению Главнауки все предметы переводятся в ведение Ленинградского отделения Государственного музейного фонда и заносятся в книги поступлений для дальнейшей выдачи Эрмитажу, историко-бытовому отделу Русского музея, Государственному историческому музею, ленинградским дворцам-музеям и провин-